

УДК 2(09) (470.44) |1917|

КОНФЕССИИ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ, ИХ ПОЛОЖЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА НАСЕЛЕНИЕ К 1917 ГОДУ

Е. А. Петрова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: lena02-07@mail.ru

Автор проводит компаративный анализ положения, деятельности и влияния на население основных конфессиональных объединений и групп, представленных в Саратовском Поволжье, накануне революционных событий 1917 года. Опираясь в основном на ранее не вводившиеся в научный оборот архивные источники, автор приходит к выводу об уникальности Саратовского Поволжья как поликонфессионального региона с высокой степенью межконфессиональной толерантности.

Ключевые слова: Саратовское Поволжье, религиозные объединения и группы, православные, старообрядцы, католики, протестанты, лютеране, баптисты, мусульмане, иудеи, секты.

Religious Confessions, their Position and Influence on the Population of the Saratov Volga Region by 1917

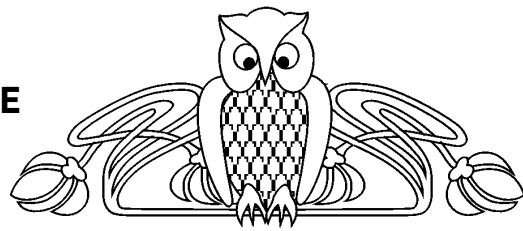
Е. А. Petrova

The author makes a comparative analysis of the position, activities and influence of the main religious confessions and groups on the Saratov Volga region population by 1917. Basing mainly on new archival sources, the author concludes that the Saratov Volga region was a unique multi-confessional area with a high religious tolerance.

Key words: Saratov Volga region, religious confessions and groups, Orthodox, Old Believers, Catholics, Protestants, Lutherans, Baptists, Muslims, Jews, sects.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-256-261

Поликонфессиональность Российской империи в начале XX века была естественным положением вещей, в силу большого количества народов различных вероисповеданий, населявших ее огромную территорию. Но даже на этом фоне

Саратовское Поволжье выделялось тем, что здесь в тесном контакте и взаимодействии проживали народы, представлявшие все основные мировые религии (христианство всех направлений, ислам, иудаизм, буддизм). Согласно переписи 1897 г. на территории Саратовской губернии проживало 46 этносов¹. Здесь были представлены многими тысячами верующие и действовали почти все известные на тот момент религиозные исповедания – православие, старообрядчество, русское сектанство (молокане, беглопоповцы и др.), католицизм, протестантские конфессии: лютеранство, баптизм, евангельское христианство, адвентизм, меннонитство, штундизм, а также ислам, иудаизм и представленный небольшим количеством верующих – буддизм (калмыки). Конфессиональный состав Саратовской губернии в 1897 и в 1913 гг. представлен в таблице².

Из приведенных данных видно, что в Саратовской губернии, как и во всей Российской империи, Православная церковь была главенствующей. Согласно законам Российской империи (ст. 42), царь был верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры, а интересы веры трактовались как совпадающие с интересами империи⁴.

Православная Саратовская епархия представляла собой социальный институт, оказывающий огромное идеологическое воздействие на сознание местного населения. К 1915 г. в Саратовской епархии насчитывалось 971 церковь, 93 часовен и молитвенных домов и 15 монастырей. Духовенства без монастырского насчитывалось: протоиереев – 53, священников – 928, дьяконов – 264, псаломщиков – 902; монашествующих – 604, послушников – 2 381⁵. Как видно

Конфессиональный состав Саратовской губернии в 1897 и 1913 гг.³

Конфессии Саратовской губернии	Конфессиональный состав населения по данным переписи 1897 г.		Конфессиональный состав населения в 1913 г. по данным текущего учета	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Православные (сторонники РПЦ, старообрядцы, представители других церквей и сект)	2 138,5	88,91	2 874,7	87,36
Католики	34,4	1,42	57,8	1,76
Протестанты	135,4	5,62	227,2	6,90
Мусульмане	94,3	3,92	125,9	3,83
Иудеи	2,5	0,10	4,1	0,12
Буддисты	0,7	0,03	1,1	0,03
Всего	2 405,8	100,00	3 290,8	100

из таблицы, число лиц православного вероисповедания в губернии еще в 1897 г. превышало 2 млн человек, а к 1913 г. приближалось к 3 млн. Подавляющую часть православных составляли члены РПЦ, что позволяло выделить Саратовскую епархию как одну из наиболее крупных в Российской империи.

Особенно заметно православное духовенство проявляло себя на ниве миссионерской деятельности. В епархии было большое количество различных благотворительных и попечительских обществ, членами некоторых являлись нередко высшие иерархи не только Саратовской епархии, но и других епархий⁶. При этом членами общества могли быть лица обоего пола, всех званий, состояний и вероисповеданий в неограниченном количестве⁷. Сфера деятельности обществ заключалась в помощи нуждающимся, бедным слоям населения. Общества при учебных заведениях оказывали помощь в выдаче бесплатных учебников, одежды и обуви и оплаты обучения «недостаточным учащимся»⁸. Большая деятельность попечительских обществ заключалась в призрении бедных и нищенствующих детей и немощных стариков⁹, в оказании помощи домам трудолюбия, в которых велась не только попечительская трудовая деятельность, но и существовали особые отделения для призрения беспризорных детей¹⁰. В период Первой мировой войны такие общества оказывали помощь больным и раненым воинам, а также семьям призванных на войну¹¹.

Все это способствовало распространению авторитета и влиянию Православной церкви в обществе, а также привлечение к активной деятельности не только наиболее богатых и влиятельных людей среди высших сословий общества, но и интеллигенции.

Поддержание авторитета Православной церкви представлялось особенно важным, если учитывать факт того, что в предреволюционные годы моральный авторитет духовенства был подорван. И едва ли не главную роль в этом играло материальное положение приходского духовенства¹². «Собирая с народа по копейкам как попрошайка и завися экономически от милости прихожан, какое духовное влияние может иметь наш сельский священник?» – писал в 1914 г. церковный публицист и историк Иван Георгиевич Айвазов¹³.

Повышению авторитета Православной церкви в обществе способствовали Саратовская духовная семинария¹⁴ и открытое в 1866 г. Братство Святого Креста. В Саратовской губернии, особенно зараженной расколом, епархии были нужны образованные священнослужители. А Братство открыло несколько окружных противораскольничьих библиотек и содействовало духовенству в духовно-нравственном просвещении народа¹⁵, в условиях огромного распространения старообрядческих общин в губернии и роста приверженцев их числа, особенно после издания закона о веротерпимости от 17 апреля 1905 г.

Старообрядчество исторически сложилось в Саратовской губернии еще со времен раскола в XVII веке¹⁶, когда раскольники бежали на окраины (каким в то время являлся Саратовский край), спасаясь от преследования властей. Массовое поселение старообрядцев в этих местах началось в середине XVIII века. Это было связано с разрешением староверам занимать пустующие земли по рекам Большому и Малому Иргизам. Здесь образовались знаменитые иргизские раскольничьи монастыри¹⁷. Влияние и распространение старообрядчества было весьма заметным еще до принятия знаменитого закона о веротерпимости 1905 г. Так, на конец XIX века саратовские миссионеры называли численность староверов – 126 тыс. чел.¹⁸ Такая большая численность староверов стала следствием активной пропаганды раскола среди местного населения. Исследователи отмечают, что мнение о некоторой «закрытости» старообрядчества вовсе не объективно, поскольку ранее старообрядчество было направлено в большей мере на распространение раскола: «Чем шире распространялась старообрядческая деятельность, чем больше областей она охватывала, чем охотнее старообрядцы шли навстречу обществу, не поступаясь верой, тем больше росло и влияние древлеправославия. В этом один из секретов так называемого «золотого века старообрядчества»¹⁹.

В Саратовской губернии наибольшее количество старообрядцев проживало в Хвалынске и Хвалынском уезде, в Саратове с уездом, в Вольске с уездом, а также Аткарском, Сердобском, Балашовском и Царицынском уездах²⁰.

К началу XX века старообрядчество Саратовской губернии, которое составляло значительную долю населения и играло важную роль в экономическом и культурном развитии края, было представлено двумя главными толками: «поповцами» (например, представители многочисленной Белокриницкой иерархии)²¹ и «беглопоповцами», которые отрицали всякую церковную иерархию (например, старообрядцы Спасова согласия)²².

Большую роль в узаконении и признании старообрядческих общин сыграл закон «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. А Именной Высочайший указ от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» закрепил право перехода и прописал правила устройства старообрядческих общин, права и обязанности их последователей²³.

После издания закона о веротерпимости старообрядцы и те, кто причислял себя к таковым (часто по официальным спискам люди были причислены к РПЦ, хотя на деле продолжали исповедовать старую веру), стали массово организовывать религиозные общины, желая официального признания своих юридических прав. За период с 1906 по 1915 г. больше 50 общин пожелали быть официально признанными²⁴.

С этого времени начинается так называемый период «золотого десятилетия» свободы старообрядчества с 1906 по 1916 г.²⁵, вплоть до революции 1917 г., когда вклад старообрядцев в экономику и культуру региона становится огромным, как и рост влияния среди населения. Так, в 1913 г. в Черемшанах был созван старообрядческий съезд, на котором, в частности, рассматривался вопрос об организации старообрядческого благотворительного общества и об образовании старообрядческих школ²⁶.

С приобретением юридических прав старообрядческие общины максимально активизировали свою деятельность, применяя богатый опыт для реализации новых возможностей строительства храмов²⁷, устройства богаделен и школ. Благотворители из староверов, среди которых были богатые купцы и промышленники, так же как старообрядческие общины, брали на себя попечение о престарелых и неимущих²⁸. Огромную роль сыграли старообрядцы и в деле народного просвещения. Так, в 1910 г. в Саратове было открыто первое старообрядческое начальное училище. И даже была послана телеграмма на Высочайшее имя Государя императора «в коей повергают к стопам его величества одушевляющие их чувства беспредельной любви и благодарности за дарованные милости»²⁹.

Помимо Русской православной церкви, а старообрядцы, хотя и в расколе, относились к русской церкви, на территории Саратовской губернии существовали и активно действовали официально признанные инославные конфессии, главными из которых являлись Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви.

История римско-католических христиан в Саратовской губернии тесно связана с судьбой российских немцев в Поволжье. 25 % из немцев колонистов, приглашенных Екатериной II, были католиками. Католицизм исповедовали не только немцы колонисты, но представители других национальностей, проживавших в губернии: поляки, литовцы, латыши, чехи и др.³⁰ Саратов был центром Тираспольской Римско-католической епархии, занимавшей огромные территории южной части Европейской России с расположением здесь резиденции правящего епископа. Храм Святого Климента на Немецкой улице (ныне кинотеатр «Пионер») являлся кафедральным собором в губернии и был центром сосредоточения католиков³¹, а духовная семинария, открытая в Саратове, была одной из двух действовавших в империи.

Ряд исследователей отмечают, что Римско-католическая церковь традиционно в Российской империи воспринималась как «политически неблагонадежная» конфессия и конкурент официальной Православной церкви³². Тем не менее Католическая церковь играла не последнюю роль в социально-политическом и экономическом развитии Российской империи³³. В Саратов-

ской губернии положение Римско-католической церкви представляется вполне благонадежным. Существовавшие ограничительные правила не перечеркивали тех привилегий, которыми пользовались католические священнослужители наравне с духовными лицами прочих признанных христианских исповеданий. Католическая церковь в Саратовской губернии являлась частью государственной системы, ее священнослужители находились на службе государства³⁴ и получали жалованье из казны³⁵.

Влияние на население Римско-католическая церковь имела, пожалуй, только среди своих последователей веры. Католическое духовенство занимало в колониях самое почетное, обеспеченное и независимое от паствы положение. Огромная власть патера над прихожанами позволяла ему отлучать от церкви целые приходы³⁶.

Значительное место в религиозной жизни как Российской империи, так и Саратовской губернии занимал протестантизм. Евангелическо-лютеранская церковь была крупнейшей из протестантских конфессий империи³⁷ и пользовалась большим расположением русского правительства. Так было и в Саратовской губернии, где лютеранство исповедовало значительное количество немцев-колонистов, которые играли не последнюю роль в экономике губернии. Покровительственное отношение властей к лютеранству выразилось в отсутствии каких-либо специальных административных ограничений в деятельности лютеранских пасторов. Разрешение на строительство лютеранских церквей носило более простой характер, по сравнению со строительством католических костелов. Лютеране активно занимались благотворительной деятельностью. Они имели различные благотворительные учреждения, такие как общество милосердия при евангелической церкви г. Саратова, общество для воспитания глухонемых детей приволжских евангелических приходов поселян собственников Самарской и Саратовской губерний³⁸.

Помимо официально признаваемой Евангелическо-лютеранской церкви в Саратовской губернии было распространено огромное количество протестантских общин. Закон о веротерпимости 1905 г. позволил юридически оформиться многим из них. Этим воспользовались многие общины, такие как адвентисты седьмого дня, баптисты³⁹. Это были наиболее многочисленные баптистские общины, помимо которых существовала еще община меннонитов⁴⁰. А в колониях немцев Поволжья существовали различные протестантские секты, как, например, штундиты, танцующие братья, молящиеся братья и др.⁴¹

Среди последователей баптизма выделилась община евангельских христиан баптистов, которая привлекла в свои ряды русских старообрядцев. Последние, в свою очередь, организовали у себя общину русских евангельских христиан⁴². Рост влияния баптизма среди населения увеличивался

все больше, этому способствовала активная пропаганда духовных наставников, активная миссионерская деятельность.

Так, для привлечения в свои ряды молодежи выпускалась баптистская газета «Друг молодежи», устраивались детские баптистские собрания⁴³. Расширение влияния баптистов среди населения и переход к ним из православия приняли настолько большие масштабы, что Министерство внутренних дел, а за ним и губернское правительством стало бить тревогу, пытаясь ограничить распространение баптистского вероучения среди населения⁴⁴.

По подсчетам В. М. Кабузана, в начале XX века в империи, еще более чем во второй половине XIX века, усиливается процесс падения удельного веса православных в регионах их постоянного преобладания. Так, в Саратовской губернии доля православных упала с 89 до 80%⁴⁵.

Еще одной религией, традиционно существовавшей в Саратовской губернии, являлся ислам. Ислам в губернии в основном исповедовали татары, самый крупный мусульманский этнос в губернии. Помимо них ислам являлся религией башкир, казахов и ногайцев, также населявших регион.

Анализ документов позволяет сделать вывод, что, несмотря на ограничения, которые были установлены российским законодательством и распоряжениями, прослеживается определенная тенденция к гармонизации отношений между мусульманами и властью в регионе. В целом толерантная политика Российского государства к исламу позволила органично включить мусульман во внутреннюю политику губернии. В 1859 г. в Саратовской губернии насчитывалось 155 мусульманских мечетей. Почти все они располагались в татарских селах в Кузнецком, Хвалынском и Петровском уездах. Длительное время число мусульман в губернском центре было невелико. Значительный рост мусульманского и больше всего татарского населения наблюдался в 80–90-е годы XIX века⁴⁶.

В связи с ростом панисламизма в начале XX века наблюдается усиление внимания губернских властей к мусульманским общинам и учебным заведениям-медресе⁴⁷, а также к попечительствам при мечетях, как возможным рассадникам идей панисламизма⁴⁸. Впрочем, из-за удаленности региона от центра распространение этих идей не получило должного развития. Ввиду обособленности проживания мусульман влияние на другое население губернии, в плане распространения своей веры, они не оказывали.

Говоря о конфессиях Саратовской губернии нельзя обойти вниманием и иудаизм, наименее малочисленный, но, тем не менее, представленный здесь. Иудаизм исповедовало еврейское население губернии, которое, по данным переписи 1897 г., составляло всего 2,5 тыс. человек. Главным фактором такой малочисленности было

то, что в большинстве своем евреи проживали в черте оседлости в Царстве Польском и в западных регионах страны (Литве, Белоруссии и Украине).

В Саратовской губернии евреи-иудеи были представлены в основном в рабочих профессиях (мастер чулочного ремесла, столярного ремесла, колбасного, корсетник) и среди медицинских работников. Из-за их востребованности в этих профессиях губернское правительством разрешало им поселение в губернии. В уездах и волостях селились также мещане, в Царицыне проживали евреи, причисленные к купцам 1-й и 2-й гильдии. Больше всего евреев, а также купцов проживало в Саратове, где они сгруппировались в центр⁴⁹. Из-за малочисленности еврейского населения губернии и их компактного проживания распространение иудаизма было весьма незначительным. В Саратове к 1917 г. существовало две еврейские синагоги во главе с правительственным раввином, что было достаточным для 1,5–4,5 тыс. населения, проживающего здесь⁵⁰. В Царицыне существовало два еврейских молитвенных дома, а в Балашове – еврейская молельня⁵¹. К тому же, часто евреи, селившиеся небольшой общиной для удовлетворения своих религиозных нужд, могли довольствоваться и организацией всего лишь молитвенного дома, как это было в Петровском уезде⁵². Однако контроль со стороны властей был пристальным и за еврейскими религиозными общинами, и за учебными заведениями (хедерами и талмуд-торами) во избежание брожения инакомыслия среди еврейского населения⁵³.

Так или иначе, нельзя отрицать того факта, что, несмотря на ограничительную государственную политику в отношении евреев-иудеев, к 1917 г. они прочно включались в общественную и экономическую жизнь Саратовской губернии и играли в ней существенную роль.

Калмыки, представлявшие буддистское вероисповедание, проживали на самом юге губернии, в Царицынском уезде.

Таким образом, к 1917 г. на территории Саратовского Поволжья были представители почти всех вероисповеданий и различных религиозных течений. Главенствующее положение в регионе было закреплено за Православной церковью и верой как главной конфессией Российской империи. После закона о веротерпимости 1905 г. Православная церковь, хотя и сохранила преимущественное положение, однако была вынуждена открыто конкурировать и мириться с другими конфессиями. Несмотря на некоторые ограничения и пристальный контроль правительства за отдельными конфессиями, такими как ислам и иудаизм, положение в Саратовском регионе в религиозном плане по сравнению с другими губерниями и областями империи с многонациональным населением (в частности, Поволжья и Приуралья) было вполне благоприятным и спокойным⁵⁴.

Примечания

- 1 См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года : в 89 т. Т. 38. Саратовская губерния. СПб., 1904. С. 78–81.
- 2 В указанные годы территория Саратовской губернии существенно отличалась от территории современной Саратовской области, в частности, в ее состав входили Царицынский, Сердобский и Кузнецкий уезды, территория которых ныне входит в Волгоградскую и Пензенскую области. Все современное левобережье входило в состав Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии.
- 3 Таблица подготовлена автором на основе анализа данных, взятых из следующих источников : Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года : в 89 т. Т. 38. Саратовская губерния. СПб., 1904. С. VII, 76–77 ; *Кабузан В. М.* Распространение Православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719–1917 гг.). М., 2008. С. 256, 261.
- 4 См.: *Бабкин А. М.* Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007. С. 57.
- 5 См.: Статистические приложения // *Бабкин А. М.* Указ. соч. С. 434, 446.
- 6 Так почетными членами Общества вспомоществования воспитанницам Вольского епархиального женского училища в г. Вольске были Преосвященный Палладий, епископ Саратовский и Царицынский, Преосвященный Досифей, епископ Вольский, Преосвященный Алексей, архиепископ Владимирский и Суздальский, Преосвященный Гермоген, бывший епископ Саратовский и Царицынский. См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 11380. Л. 253, 256.
- 7 Там же.
- 8 Там же. Л. 58, 109, 119, 150, 172, 192, 202, 233, 245, 246, 253, 274.
- 9 Например, в Убежище Св. Хрисанфа, которое содержалось в основном на средства Дамского Попечительства, девочек из бедных слоев населения обучали, трудоустроивали и давали путевку в жизнь. Деятельность Дамского попечительства выразилась также в заботах о содержании богадельни для престарелых и «убогих» старух, содержании ремесленных мастерских и отчасти в выдаче пособий бедным. См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11380. Л. 68, 69, 70, 70 об.
- 10 Таким являлось Попечительство при доме трудолюбия в г. Саратове. См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11380. Л. 75, 78.
- 11 См. например: Вольская учительская организация для оказания помощи больным и раненым русским воинам и семьям призванных на войну // ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11380. Л. 275.
- 12 Так, по данным М. А. Бабкина, в 1909 г. из 897 храмов в Саратовской епархии только 590 получали жалование из государственной казны, а больше 300 приходов вообще находились на самообеспечении. См.: *Бабкин А. М.* Указ. соч. С. 461. О положении духовенства перед революцией подробнее см.: *Фирсов С. Л.* Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. М., 2007. 460 с. ; *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни. М., 2006. 256 с. ; *Шавельский Г.* Русская церковь перед революцией. М., 2005. 512 с.
- 13 См.: *Айвазов И. Г.* Церковные вопросы в царствование императора Александра III. М., 1914. С. 11.
- 14 См.: Саратовская православная духовная семинария. История и современность. Саратов, 2010. С. 10.
- 15 См.: Саратовские епархиальные ведомости. 1866. № 44. С. 1500, 1501.
- 16 Подробнее см. : *Перетяткович Г. И.* Поволжье в XVII и в начале XVIII века : очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882. 404 с. ; Раскол в саратовском крае : Опыт исследования по неизданным материалам : в 2 т. / Н. С. Соколов. Саратов, 1888. Т. 2. Поповщина до пятидесятих годов настоящего столетия. 480 с. ; *Воробьев М.* Православное краеведение : Исторические очерки. М., 2002. 196 с.
- 17 См.: *Наумлюк А. А.* Центр старообрядчества на Иргизе : появление, деятельность, взаимоотношения с властью. Саратов, 2009. С. 33.
- 18 Там же. С. 50, 51.
- 19 *Дзюбенко М. А.* О древлеправославном миссионерстве // Старообрядчество : история, культура, современность : материалы : [сборник] : в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 58.
- 20 См.: ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 5398.
- 21 Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10255. Л. 1.
- 22 Там же. Д. 10269. Л. 2.
- 23 Свод законов Российской империи дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшим 1911 и 1912 гг. / под ред. А. А. Добровольского ; сост. Н. Е. Озерецковский и П. С. Цыпкин. Второе изд. Юридического книжного магазина И. И. Зубкова, под фирмой «Законоведение», комиссионера Гос. Тип., СПб., 1913. Кн. вторая. Т. V–IX. 2755 с.
- 24 См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13709. Л. 1–13.
- 25 См.: *Обухович С. А.* Старообрядчество Самаро-саратовского Поволжья второй половины XIX – начала XX вв. : вклад в экономику и культуру края : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 25.
- 26 См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10843. Л. 3, 4, 6, 9.
- 27 См.: *Воробьев М.* Указ. соч. С. 122.
- 28 Устав саратовского благотворительного общества старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой митрополии. См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10843. Л. 13–17.
- 29 Там же. Д. 10263. Л. 1.
- 30 Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 652, 653.
- 31 Подробнее см.: *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России : история и правовое положение. Саратов, 2001. 384 с.
- 32 См.: *Амбарцумов И. В.* Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в. июль 1914 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 27 с. ; *Тихонов А. К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в первой четверти XVIII – начале XX в. СПб., 2007. 355 с.

- ³³ См.: Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь...; Копылов А. Н. Католическая Церковь в России (конец IX – начало XXI вв.). М., 2012. 284 с.
- ³⁴ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10558. Л. 22.
- ³⁵ Там же. Д. 11760. Л. 2–4.
- ³⁶ Энциклопедия Саратовского края. С. 652.
- ³⁷ Подробнее см.: Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство. М., 1999. 432 с.; Ее же. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове. Саратов, 1995. 104 с.
- ³⁸ См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11380. Л. 66, 131.
- ³⁹ Там же. Д. 10024, 10262, 10456.
- ⁴⁰ Там же. Д. 11565.
- ⁴¹ Подробнее см.: Лиценбергер О. А. Секты «танцующих братьев» и «гюпферов» в немецких колониях Поволжья // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 347–356.
- ⁴² См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1056, 10264, 10449.
- ⁴³ Там же. Д. 10660. Л. 1, 6, 7, 8; Д. 10454. Л. 20, 21, 23.
- ⁴⁴ Там же. Д. 11066. Л. 1–1 об., 2–2 об., 71.
- ⁴⁵ См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 238, 239.
- ⁴⁶ См.: Энциклопедия Саратовского края. С. 651.
- ⁴⁷ См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11250. Л. 8, 9, 10; См. также: Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи... С. 232, 245.
- ⁴⁸ См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10799. Л. 1.
- ⁴⁹ Там же. Д. 10439. Л. 2, 14, 16, 19, 22, 25, 27.
- ⁵⁰ Там же. Д. 11379. Л. 15, 22.
- ⁵¹ Там же. Л. 22.
- ⁵² Там же. Л. 13.
- ⁵³ Там же. Д. 10580. Л. 1–7.
- ⁵⁴ Подробнее об этом см.: Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период. Саратов, 2010. 356 с.

Образец для цитирования:

Петрова Е. А. Конфессии в Саратовском Поволжье, их положение и влияние на население к 1917 году // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 256–261. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-256-261.

Cite this article as:

Petrova E. A Religious confessions, their position and influence on the population of the Saratov Volga region by 1917. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 256–261 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-256-261.